

Слово святителя Тихона в день священного коронования и помазания на царство Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича, произнесенное в Нью-Йоркском соборе 14 мая 1905 года

Сегодня мы, возлюбленные соотечественники, воспоминаем священное коронование государя нашего [[Царя Николая II]], и в сей день почитаю уместным побеседовать с вами о самодержавной власти, коя присуща русским царям.

Нам, живущим вдали от родины, в земле чуждей, среди людей, мало, а то и совсем незнающих нашей страны и ее установлений, весьма часто приходится слышать нареkanie, осуждение и осмеяние родных и дорогих нам учреждений. Такому нападению особенно подвергается самодержавие, одна из основ русского государства. Многим оно здесь представляется каким-то «пугалом», восточным деспотизмом, тираниею, азиатчиною, ему приписываются все неудачи, недочеты и нестроения русской земли: Россия-де всегда будет колоссом на глиняных ногах, пока не заведет у себя западной конституции, правового порядка, учредительного собрания. С голоса таких порицателей и доморожденные политики стали последнее время кричать в России: «Долой самодержавие».

Коронация императора Николая II в Успенском соборе, 1896 - Валентин Серов

Мы не можем разубедить всех тех, которые желают обольщаться, у которых очи не видят и уши не слышат; но на нас, живущих за границею и из этого далека любящих родную землю, лежит особый долг просветить, ознакомить здешних честных мыслителей с тем, что такое на самом деле самодержавие в России. Кстати, знаменитому нашему проповеднику преосвященному Амвросию Харьковскому был сделан упрек, что мы, духовные, сегодня хвалим самодержавие, а при изменившемся сверху режиме так же будем славословить и конституционного государя, как и самодержавного («Вера и Разум» 1901 г., стр. 461). Неправда. Мы учим и будем учить о

подчинении всякой власти (даже и республиканской, народной), ибо власть от Бога; но мы не обвиняясь утверждаем, что самодержавие наиболее отвечает идее верховной власти и строю русского государства, связанному с духовными, бытовыми, племенными, географическими и другими условиями.

Власть самодержавная означает то, что власть эта не зависит от другой человеческой власти, не почерпается от нее, не ограничивается ею, а в себе самой носит источник бытия и силы своей. Такою и должна быть царская власть. Ибо для чего существует она? Евреи просили себе у пророка Самуила царя для того, чтобы он судил и защищал их ([1 Цар. 8:5, 20](#)). И псалмопевец Давид молился о сыне своем Соломоне: «Боже, суд Твой царице даждь и правду Твою сыну царице судити людем Твоим в правде... судит нищим людским и спасет сыны убогих и смирит клеветника; избави нища от сильна и убога, ему же не бе помощника» ([Пс. 71:1-2, 4, 12](#) и далее). Значит, царская власть должна стоять на страже права и справедливости, защищая от насилия подданных и особенно сирых и убогих, у которых нет других помощников и защиты. А для этого она и должна быть самодержавна, неограничена и независима ни от сильных, ни от богатых. Иначе она не могла бы выполнить своего назначения, так как ей приходилось бы постоянно трепетать за свою участь и чтобы не быть неизвергнутою, угождать богатым, сильным и влиятельным, служить правде, как понимают ее эти последние, творить суд человеческий, а не Божий.

Такая самодержавная-царская власть и есть в нашем отечестве, которое пришло к ней путем долгих мучений от внутренних междоусобиц князей и от тяжкого рабства под гнетом иноверных врагов. Царь в России владеет силой и свободой действий в такой мере, какая только возможна для человека. Ничто и никто не стесняет его: ни притязания партий, ни выгоды одного какого-нибудь сословия в ущерб другим. Он стоит неизмеримо выше всех партий, всех званий и состояний. Он беспристрастен, нелицеприятен, чужд искательства, угождения и корыстных побуждений, ни в чем этом он не нуждается, ибо стоит на высоте недостижимой и в величии его никто ничего не может ни прибавить, ни убавить. «Не от рук подданных своих угождения приемлет, и напротив сам дает им дары»; не о своих интересах заботится, а о благе народа, о том чтобы «вся устроить к пользе врученных ему людей и к славе Божией». Ему одинаково дороги права и интересы всех подданных, и каждый из них имеет в нем защитника и покровителя. Царь есть «батюшка» для народа, как трогательно называет его сам народ. Самодержавие и основано на чувстве отеческой любви к народу, и любовь эта устраняет всякую тень деспотизма, порабощения, своекорыстного обладания, что теперь иные стараются набросить на русское самодержавие. Да и как не стыдно говорить о деспотизме царской власти, когда носители ее – возьмем ближайших к нам государей – великого царя освободителя Александра II, мудрого и праведного Александра III, и кроткого и доброго Николая II, – составляют предмет удивления и восхищения благомыслящих людей даже и вне России! Не странно ли говорить о тирании царской власти, когда с молоком матери всасывает русский человек любовь к царю своему, когда потом любовь эту он воспитывает в себе до восторженного благоговения, когда к царю своему он проявляет полное повиновение и преданность, когда разные смутьяны даже обманывают его и подбивают на бунты именем царя, когда за царя он всегда готов и умереть? Нет, деспотов и тиранов боятся и трепещут, но не любят.

Но говорят, и в последнее время особенно часто, что царская власть в России только по идее самодержавна, а на деле самодержавными являются органы ее – чиновники бюрократы, которые всем правят – и правят плохо, которые создают средостение между царем и народом, – голос и нужды народа не доходят до царя («До Бога высоко и до царя далеко»). Народ больше знает свои нужды, чем чиновники и царь, лучше понимает свое благо и пользу и посему самому народу и надлежит ведать все это и управлять, как и делается это в других

государствах.

Конечно, у царской власти есть свои органы, и органы эти как человеческие, не чужды недостатков, несовершенств и возбуждают против себя подчас и справедливые нарекания. Но спросим, где же этого не бывает? Пусть нам укажут такую блаженную страну! Мы, вот, живем в государстве, где народ сам управляет и сам выбирает своих чиновников. А всегда они на высоте? И разве здесь не бывает крупных злоупотреблений? Говорят, что при царской власти таких злоупотреблений больше, потому что при ней остается широкое поле для бюрократии, которая захватила теперь в свои руки все бразды правления. На бюрократию теперь особенно нападают, хотя горький исторический опыт показывает, что порицатели бюрократии, как скоро получают власть в свои руки, превращаются в тех же бюрократов, иногда даже и горших. Но ведь бюрократия к существу самодержавной власти не относится, и царь помимо ее входит в *непосредственное* соприкосновение с народом, выслушивает голос народный «по вопросам государственного благоустройства», принимает депутации даже от бастующих (что не всегда бывает и в республиках), и в неустанном попечении о благе и улучшении государства «привлекает достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населений людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений».

А что касается любезного для иных народоправительства, то это одно заблуждение, будто сам народ правит государством. Предполагается, что весь народ в народных собраниях вырабатывает законы и избирает должностных лиц, но это только так по теории, и возможно было бы в самом маленьком государстве, состоящем из одного небольшого города. А на деле не так. Народные массы, угнетаемые заботами о средствах к жизни и незнакомые с высшими целями государственными, не пользуются своим *самодержавием*, а права свои передают нескольким излюбленным людям, выборным. Как производятся выборы, какие средства практикуются, чтобы попасть в число избранных, нет нужды говорить вам, сами видали здесь. Итак народ не правит, а правят выбранные, и так как избраны они не всем народом, а частью его (большинством?), партией, то и управляя они выражают не волю всего народа, а лишь своей партии (а иногда даже чисто свою волю, т. к. забывают даже и об обещаниях, которые они расточали перед своими выборами) и заботятся о благе и интересах своей партии, а к противной относятся деспотически, всячески ее утесняя и оттирая от власти.

И вот такой несовершенный строй некоторые и желают ввести и в нашем государстве часто потому только, что он есть у других народов более нас образованных. Забывают однако, что каждый народ имеет свои особенности и свою историю, и что может быть хорошо для одного, для другого оказывается непригодным. Прочны и действительны только те учреждения, корни которых глубоко утвердились в прошедшем известного народа и возникли из свойства его духа. Правовой порядок (конституция, парламентаризм) имеет такие корни у некоторых западных народов, а у нас в России из недр народного духа возникло самодержавие, и оно наиболее сродно ему. С этим необходимо считаться всякому, и производить опыты по перемене государственного строя дело далеко не шуточное: оно может поколебать самые основы государства вместо того, чтобы помочь делу и исправить некоторые недочеты. Имея уши слышати, да слышит!

Мы же, братья, будем молить Господа, дабы Он и на далее сохранил для России царя самодержавного и даровал ему разум и силу судить людей в правде и державу Российскую в тишине и без печали сохранить.

«Американский православный вестник», № 10, 1905 г.

Источник: [Слово в день годовщины священного коронования 14 мая 1905 года](#), произнесенное св. патриархом Тихоном, в бытность его архиепископом Алеутским и Северо-Американским в Нью-Йоркском соборе.